

НАУЧНЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ

РОССИЯ И СССР: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА И ПОЛЯРИЗАЦИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ*

© 2007 г. Ю. В. Овсиенко

(Москва)

Предпринята попытка объяснить, почему Россия за 15 лет своего существования не смогла достичь уровня РСФСР, зато создала два класса: богатей и бедняков. Показано, в чем заключается главная причина: руководство страны задумывало и проводило в жизнь институциональные изменения без участия населения. Поэтому вместо построения рыночной экономики получилась монополия. Возрождена авторитарная система, которая отличается от советской тем, что в ней произошло перераспределение доходов от бедных к богатым, коррупция стала тотальной, снизилась общая эффективность производства, произошло закрепление номенклатуры как наследственной касты и т.п. Новые институты, сформированные в XXI в., закрепляют эти изменения.

В статье В.Н. Лившица (Лившиц, 2007), открывшей дискуссию¹, поставлен чрезвычайно важный вопрос: в чем причины того, что жизненный уровень большинства населения России все еще существенно ниже, чем в дореформенной РСФСР. Иными словами, через 15 лет вхождения в “капитализм” люди стали жить значительно хуже, чем в период, который российское руководство называет застойным.

Видимо, в том числе и этим объясняется тот факт, что в нашей стране теперь не принято, как это было во времена “развитого социализма”, отмечать юбилейные даты: пять, десять, пятнадцать лет со дня образования новой России. Хотя в последнее время и происходит некоторое повышение жизненного уровня населения, он еще остается далеким от дореформенного, так что у нас пока нет таких успехов, о которых можно было бы говорить всерьез. Конечно, можно указать на огромные результаты, достигнутые в направлении существенного улучшения уровня жизни определенной части населения. В.Н. Лившиц упоминал ссылки на публикации в журнале *Forbes* о том, что число миллиардеров, причем официальных, растет в России невероятно быстрыми темпами. Неискушенному читателю может показаться, что в России несколько десятилетий назад произошло демографическое чудо: начали в большом количестве рождаться финансовые гении, способные возродить экономику, улучшить жизнь населения. Однако у нас до сих пор производится меньше продуктов питания, одежды, обуви, бытовой техники, жилищ. Потеряв в 1992 г. способность обеспечивать население необходимыми потребительскими благами за счет своих собственных ресурсов и трудовых усилий, Россия за 15 лет своего существования так и не смогла ее вернуть.

Вот как оценивает общие результаты экономического развития России академик Д.С. Львов. Если в 1990 г. Россия (в составе СССР) по объему ВВП уступала только США и Японии, то к 2000 г. ее обогнали Великобритания, Германия, Франция и Китай (в 4 раза). Так, по объему ВВП на душу населения Китай в 1990 г. отставал от России в 15 раз, а к 2000 г. отставание сократилось до двух раз.

Объем промышленного производства за этот период снизился в России в 1.8 раза, причем в наукоемком секторе – в 8 раз. Теперь по этому показателю страна отстает от США не в 4 раза, как это было в 1992 г., а в 40 раз (Львов, 2004).

Экономический спад, начавшийся в России вместе с процессами реформирования экономики, по сути, не преодолен до сих пор. Ее структура, организация и результаты функционирования претерпели существенные изменения. В структуре определилась сырьевая направленность, в организации – ускорение монополизации и без того монополизированной экономики, а в результатах – снижение объема и качества большинства видов продукции, производимой в отраслях об-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 05-06-80143).

¹ На заседании “Круглого стола” журнала “Экономика и математические методы” в мае 2007 г. “Социально-экономическая политика российского государства и ее результаты”.

рабатывающей промышленности, причем темпы снижения тем выше, чем глубже и сложнее процессы ее получения.

Подавляющая часть общественного богатства, а также рентных и доходов была передана узкому числу лиц, что привело к созданию крупнейших монополий в различных отраслях, в первую очередь, в рентообразующих.

В то же время можно отметить такие “успехи” России, как высочайший уровень жизни достаточно узкой группы высших чиновников. Начало было положено разделением всех работающих в государственных организациях на две неравные группы: “государственные служащие” и “бюджетники” с разными системами оплаты труда и пенсионного обеспечения, разным объемом льгот, разными условиями компенсации инфляционных потерь и, разумеется, фактически с разными правами и возможностями. Их денежные доходы, пенсии, многочисленные денежные надбавки, премии, натуральные льготы многократно превышают то, что существовало до реформ для руководителей значительно более крупной и развитой страны – СССР. Разрыв в доходах этой группы с другими лицами, работающими в государственных учреждениях, непрерывно растет. И все это – не единственная и, возможно, не самая главная компонента их доходов. Коррупция порождает иные, более крупные источники.

Таким образом, качество жизни многократно улучшилось лишь у той немногочисленной группы населения, которая разрабатывала и проводила в жизнь социально-экономические реформы и, следовательно, по идее, должна нести ответственность за их результаты, которые пока что в целом негативны. Такой результат предсказывался еще до начала радикальных реформ (см., например, (Овсиенко В.В. и др. 1993)).

Третья группа лиц, реальные доходы которой непрерывно растут, – криминалитет. При этом под криминалитетом следует понимать не только профессиональных воров, грабителей, убийц, но и коррумпированных чиновников-взяточников, а также бизнесменов, получающих нетрудовые доходы².

Таким образом, важнейший результат социально-экономической политики государства – это колоссальное по масштабам перераспределение доходов от рядовых людей в пользу номенклатуры (см. (Овсиенко, 2002)). Действительно, рост ее доходов идет параллельно с ухудшением результатов ее деятельности. Так, по мере снижения объемов производства растет богатство собственников и руководителей предприятий; на фоне уменьшения товарооборота – доходы российских купцов. И все это – за счет благосостояния остального населения. Интересна ситуация в банковской сфере. Почти все время (за редким исключением), начиная от создания России и до сих пор, ставки по банковским вкладам были ниже темпов инфляции. Следовательно, вкладчикам возвращаются суммы, в реальном исчислении меньшие, чем первоначальные размеры вклада. Происходит перманентная конфискация сбережений, что, по-видимому, и является основным источником роста доходов банкиров, поскольку банки крайне мало инвестируют в экономику.

Очевидно, главная причина того, что в России “богатые богатеют, а бедные беднеют”, кроется в институциональной системе, созданной за годы реформ. Попытаемся разобраться, в чем состояли основные институциональные изменения, начатые в СССР в конце 1980-х годов, а затем продолженные в России. Их историю можно разделить на три основных этапа: первый – горбачевский, второй – ельцинский, третий – путинский.

Основные результаты первого этапа – начало двух взаимодействующих процессов: обогащения номенклатуры и развала экономики (в первую очередь за счет распродажи имущества предприятий в полном соответствии с новым законом о предприятии, расширившим полномочия их руководителей (Овсиенко В.В. и др., 1993)). Желание Горбачева улучшить жизнь населения вылилось в бесконечное печатание наличных денег, ликвидацию ограничений на превращение безналичного рубля в наличный. Это привело к исчезновению с прилавков магазинов почти всех товаров.

Второй этап характеризовался деградацией экономики, обвальным обнищанием населения и ликвидацией его сбережений – с одной стороны, появлением “законного” воровства и олигархов – с другой. Это совпало со стремлением “семьи” к обогащению, что и было успешно осуществлено. В то же время начались процессы демократизации общества: появились политические партии и реальные выборы, упразднена цензура, возникла реальная оппозиция власти, в частности, по ос-

² Три отмеченные группы лиц будем в дальнейшем называть номенклатурой, поскольку они созданы государственной властью и им позволено получать сверхдоходы. Существует понятие “элита”, которое уже используется и в России. Но элита – это те, кто достиг высоких результатов благодаря собственному таланту и трудолюбию, а не по указанию “сверху”. наших лидеров в этом обвинить нельзя.

новному вопросу реформ: либерализации и приватизации. Однако она была быстро ликвидирована, причем отнюдь не демократическими методами.

Особо следует остановиться на нынешнем, третьем этапе. Он происходит в условиях чрезвычайно благоприятной внешнеэкономической ситуации, что создает предпосылки экономического роста, позволяет повысить жизненный уровень населения. Однако особой инвестиционной активности, крайне необходимой для современной России, пока не видно, жизненный уровень повышается в первую очередь у самих вдохновителей и организаторов реформ. Именно для этого периода характерны максимальные темпы роста разрыва в доходах между государственными служащими и бюджетниками.

Характерная черта этого этапа – дальнейшее урезание зачатков демократической системы, начатое было на втором этапе. Процедура выборов, по сути, перестала быть демократической. Власти научились получать тот результат, который им нужен. Оппозиция оказалась на обочине политического процесса и не может влиять на деятельность властей. Большая часть печатных изданий, радио- и телеканалов распространяет ложь и дезинформацию. Изменилась и внешняя политика. Возрождается конфронтация с США, ухудшаются отношения со странами, входившими в состав СССР, с другими европейскими государствами. Таким образом, в политической области страна, по сути, приблизилась к СССР, но вроде бы уже с демократическими институтами. Многопартийная система существует формально, реальных дебатов между партиями ни в эфире, ни в прессе по сути не наблюдается. Это привело к тому, что в экономической сфере безраздельно распоряжается исполнительная власть, особенно после укрепления “вертикали власти” и умирения олигархов. Постоянно расширяется объем одной из важнейших составляющих дохода чиновников – взяточничества.

В печати долго пропагандировалась идея о том, что богатые не будут брать взятки, поскольку у них “все есть”. Эта заведомо ложная точка зрения была необходима российским чиновникам для теоретического обоснования повышения собственных легальных доходов. И все-таки они не решились провести это мероприятие в течение первого срока президентства Путина. Все произошло сразу же после вторых президентских выборов в 2003 г. Тогда их заработная плата увеличилась многократно. Именно эту дату можно назвать исходной точкой головокружительного темпа роста взяточничества. Объяснение этому простое. Во-первых, если за получение взяток не наказывают, взятки будут всегда. Во-вторых, их размеры прямо пропорциональны легальным доходам. Если, например, чиновник получает 1000 руб. дохода, то взятка в 1000 руб. для него столь же существенна, как взятка в 1 млн для того, чей месячный доход составляет 1 млн руб.

Можно ли считать, что выявление крупного взяточника очень сложная задача? Думается, что нет. Достаточно вспомнить, например, советского, а потом российского шпиона Эймса, который попал под прицел соответствующих американских органов после сопоставления его расходов с доходами. Точно такими же методами выявляли взяточников и в СССР. Есть и другие способы. Например, такой: поскольку взяточник – чаще всего чиновник, работающий в некоей государственной организации, обнаружить его в группе своих ближайших помощников может любой достаточно квалифицированный руководитель. Каждый из его ближайших помощников также может сделать то же самое в кругу своих подчиненных и т.д. Другими словами, этот процесс может продвигаться от президента до начальника ЖЭКа. Если этого не происходит, возможны разные ситуации. Честный и квалифицированный руководитель выявит взяточника в своей организации. Если таковые не выявлены, то либо в данной организации нет взяточников (по крайней мере, крупных), либо руководитель сам замешан в этой системе, либо он просто некомпетентен, подобно некоторым российским чиновникам.

За примерами далеко идти не надо. В печати много лет говорилось о коррупции в таможенной службе. Уже не только специалисты, но и большинство населения знали, что там берут крупные взятки. Но было одно исключение – министр, которому подчинялась эта система. Когда за этот вопрос взялась более высокая инстанция, он получил только одно “наказание”: власть вывела таможенную службу из-под его контроля. Другой пример – провалы монетизации льгот, создания накопительной пенсионной системы, “нецелевое” использование средств пенсионного фонда, а также средств, предназначенных для обеспечения бесплатными лекарственными препаратами, никак не повлияли на положение руководителей всех этих служб. Это лишь частный пример того, что российская номенклатура не несет ответственности за провалы в экономике, прямой причиной которых явилась ее деятельность. Следствие такого антистимула – возникновение прямо-таки непробиваемого барьера на пути превращения российской экономики в эффективно функционирующую систему.

Большинство населения не знает, что происходит внутри такой гигантской естественной монополии, каковой является государство. Все тщательно скрыто от глаз общественности.

Таким образом, можно констатировать, что хотя российское государство в значительной мере приблизилось к советскому, оно сильно отличается от него, во-первых, масштабами невероятно разросшейся коррупции, пронизывающей все стороны общественной жизни, и, во-вторых, некомпетентностью и лживостью многих руководителей.

Но взяточничество – лишь один из элементов коррупции. Можно назвать и воровство бюджетных и общественных средств, происходящее в России под названием “нецелевое использование”, и различные льготы, привилегии, “эксклюзивные” права и т.п. Но главный из этих элементов – создание институтов, гарантирующих особые условия для правящей номенклатуры, ее процветания и выживания в течение длительного времени.

Нынешнее государство обладает всей полнотой власти, для того чтобы создавать те институты, которые нужны именно ей. Никаких серьезных помех ему в настоящее время не существует. Поэтому в России, как и в любом авторитарном государстве, институты создаются “для того, чтобы служить интересам тех, кто занимает позиции, позволяющие влиять на формирование новых институтов” (Норт, 1997, с. 33). А эти лица как раз и являются государственными деятелями.

Таким образом, создалось по сути классовое государство. В состав правящего класса вошла немногочисленная номенклатура, на благо которой по замыслу и должна работать экономика, а все остальные составили класс тех, кто работает на экономику, т.е. на благо номенклатуры³.

Далее необходимо сформировать институты, закрепляющие это разделение. К ним, прежде всего, относятся институты, гарантирующие права собственности, полученной непосредственно от властей, которую население считает незаконной. Ведь олигархи – это своего рода “дойные коровы” для высших чиновников, и поэтому их следует сохранять, несмотря на то что деятельность большинства из них в плане управления своим имуществом менее эффективна, чем до реформ, когда эти фирмы возглавляли государственные чиновники с относительно невысокими доходами.

Для решения этой задачи власти в дополнение к институтам, разделяющим общество на классы, создали еще три. Первый – амнистия капиталов, закрепляющая права собственности на незаконно полученное имущество. Думается, что этого имущества достаточно не только у олигархов, но и у высших российских чиновников.

Второй – возврат к плоской шкале налогообложения доходов, отказ от прогрессивной шкалы, а также от освобождения от налогов низкооплачиваемых категорий населения. Результат – прогрессивный рост доходов богатых.

Третий – ликвидация налога на наследство. В большинстве развитых стран этот налог является прогрессивным, как и налог на доходы, причем самые бедные от него, в отличие от России, также освобождены. Получается, что подавляющая часть общественного имущества теперь уже навечно останется у тех семей, за которыми оно закреплено согласно закону об амнистии незаконно полученных капиталов.

Этот триумвират институтов фиксирует и закрепляет экономическое неравенство и по существу делает политическую и экономическую власть номенклатуры наследственной. Другими словами, номенклатура превращается в новое “дворянство”, владеющее почти всем общественным богатством страны и преданное не России, а, естественно, тому, кто эти богатства даровал, но в случае чего – может и отнять⁴.

Все это означает, что Россия, вроде бы стремящаяся к капитализму, не сделала по сути ни одного шага в этом направлении и создала совершенно иную институциональную систему. Действительно, экономика развивается по пути монополизации. Это очевидный факт. Поэтому сфера свободной конкуренции – крайне узкая и практически не распространяется на те элементы общественного богатства, которые принадлежат олигархам. Отсутствует политическая конкуренция, поскольку политические партии находятся в неравном положении. Следовательно, в России не существует стремления ни к политическому, ни к экономическому равновесию.

А это означает, что не может быть достигнуто институционального равновесия, которое, по Д. Норту, представляет собой “такую ситуацию, в которой при данном соотношении сил игроков

³ Их вполне можно назвать пролетариями, а это означает, что все в точности повторяет ситуацию становления капитализма, описанную К. Марксом более 150 лет назад. Вот куда откатилась Россия!

⁴ Таким образом, если Сталин с помощью концлагерей создал рабовладельческое общество, то нынешнее руководство сделало шаг вперед – к крепостному праву.

и данном наборе контрактных соглашений, образующих экономический обмен, ни один из игроков не считает для себя выгодным тратить ресурсы на реструктуризацию соглашений” (Норт, 1997, с. 111–112).

Очевидно, что равновесная институциональная система обладает социальной справедливостью, которая, как видим, не наблюдается в России. Это делает социальные конфликты вполне возможными событиями, тем более, что в российской экономике нет не только институционального равновесия, но и экономического и политического. Особенно это касается самой институциональной системы. Ее большинство населения считает несправедливой. Это порождает социальные катаклизмы, которые постепенно проявляются все более и более отчетливо. Общество уже не доверяет правящему государственному аппарату и явно желает его замены, что делает общественную систему крайне неустойчивой. В ответ на это принимаются соответствующие меры. Государственные расходы на содержание силовых структур, начиная с 2000 г., растут постоянно ускоряющимися темпами, существенно превышающими темпы экономического роста. Необходимость такой политики в принципе обосновывается задачами обеспечения безопасности населения: охране границ, борьбе с преступностью и терроризмом. Однако на наши границы вроде бы никто не посягает, а преступность продолжает расти. Как объяснить, что результаты столь мощных финансовых вливаний не приводят к решению естественных задач, стоящих перед различными силовыми структурами?

Ответ на этот вопрос вытекает, во-первых, из особой роли государства в любом обществе и, во-вторых, из особой роли государства в российском обществе. Государство – самая крупная естественная монополия, имеющая особые функции. Оно формируется для эффективного функционирования общества, улучшения условий жизни и безопасности людей.

Но государство, как и любая другая организация, заинтересовано, прежде всего, в благосостоянии собственных “сотрудников” (в России – государственных служащих, но не бюджетников). Будучи естественной монополией, эта организация должна работать в определенных рамках. В развитых странах общество с помощью соответствующих институтов создает для него систему стимулов, при которой доходы всех его сотрудников, их положение в обществе тем выше, чем выше уровень благосостояния населения, чем полнее соблюдаются неотъемлемые права и свободы личности.

Государственные служащие – наемные работники, доходы которых представляют собой некоторую долю налогов, поступающих от населения и организаций. Поэтому оно должно работать на своего хозяина, каковым и является общество. Именно общество должно обеспечивать и всесторонний контроль над деятельностью государственной власти и иметь полномочия для безболезненной для общества смены руководителей государства.

Средства, поступающие в государственные органы власти, огромны и значительно превышают доходы любой другой корпорации. При этом они находятся в высоколиквидной форме. Это является лакомым куском для нечистых на руку чиновников. Ведь если их украсть, то можно немедленно куда-нибудь вложить и спрятать концы в воду, если контроль над финансовой деятельностью чиновников отсутствует или осуществляется самими государственными органами. Слишком часто средства государственного бюджета, направляемые на воспитание, обучение, здравоохранение, оборону, науку, культуру и т.п., оседают в карманах чиновников. Практика показывает, что присвоение бюджетных средств – одно из важных направлений преступной деятельности российских чиновников. Однако почему-то никто из чиновников до сих пор не наказан.

Но самая важная функция государства, которой не выполняет ни одна другая организация, – безопасность населения. Для защиты от внешней агрессии создается армия. Для борьбы с нарушителями предписаний, вытекающих из требований, накладываемых на поведение людей и организаций институциональной системой, в составе государственной власти имеется аппарат принуждения (правоохранительные органы). Он призван защищать общество и всех граждан от вреда, наносимого противоправной деятельностью.

На все эти цели тратится львиная часть доходов государственного бюджета. Именно здесь необходим особенно жесткий контроль. Даже новейшая российская история дает нам немало примеров того, когда армия направляется против собственного народа (расстрелы в Прибалтике и Грузии во времена Горбачева, чеченская война). Еще больше примеров преступной деятельности правоохранительных органов, например избияния людей в милиции и тюрьмах, нередко приводящие к смерти. Прокуратура и суды стоят не на страже закона, а на службе у действующей власти. Поэтому слишком часто обвиняют и приговаривают к тюремному заключению (а раньше – и к смертной казни) невинных людей. Информация об этих случаях тщательно скры-

вается и редко попадает на страницы печати или в эфир. Заказчики этих преступлений обычно не несут наказания, а если изредка кого-то и наказывают, то непосредственных исполнителей, а не организаторов.

Эти и многие другие факты – прямые результаты бесконтрольной деятельности российских властей. Они приводят к усилению противоречий между обществом и властью, делают общество неустойчивым.

Казалось бы, надо двигаться к расширению реальной (а не “суверенной”) демократии – единственной из пока найденной человечеством формы контроля над деятельностью государства и способом смены руководителей, преследующих интересы государства, а не общества. Однако барьеры, не позволяющие двигаться в этом направлении, воздвигает именно государственный аппарат, поскольку он в России всесилен.

Оценивая влияние власти на ход экономических реформ, академик Д.С. Львов пишет: “Реформы в России тормозятся именно вследствие нерешенности вопроса о власти демократической по форме и тоталитарной по существу... Принципиальные решения, касающиеся судеб миллионов россиян, принимаются без учета их мнения и интересов, без их участия в выработке таких решений” (Львов, 2001, с. 185). И далее: “Для того чтобы реформы начали проводиться по существу, нужен соответствующий механизм демократизации власти. ... Этот механизм должен опираться на закон об обязательствах власти и ответственности за их выполнение. Ответственности персонифицированной, вплоть до уголовной” (там же, с.185–186).

Таким образом, монополия власти, отсутствие контроля над деятельностью государственного аппарата приводят к отсутствию ответственности государственных чиновников за результаты своей деятельности. А это – условие, необходимое и достаточное для развития тотальной коррупции.

Общим экономическим результатом для всех рассмотренных выше этапов (особенно ярко проявившимся в настоящее время) стало возрастание разрыва между доходами различных групп населения, а также между регионами. Одновременно изменяются и методы формирования органов власти. Ликвидированы выборы Совета федерации и губернаторов. Дума избирается по партийным спискам, что окончательно ликвидирует ее ответственность перед избирателями, отменены ограничения на явку избирателей. Так что мы можем прийти к ситуации, когда правящая партия (Единая Россия) вполне может прийти на выборы в полном составе и будет сама себя избирать.

Хотя цензуру пока не ввели официально, появилась самоцензура. На радио и в телеэфире выступает преимущественно только руководство страны. Появилась вторая проправительственная партия, сбивающая с толку неискушенных избирателей.

Основное отличие созданной в ходе реформ системы управления – разрастание бюрократического аппарата при одновременном сужении объема выполняемых им функций. Естественный результат – чудовищное усложнение жизни населения из-за огромного числа преград, возведенных новой бюрократией. Времена, когда Маяковский хотел ее “волком выгрызть”, кажутся сейчас райскими. Главным способом для населения оформить свои законные права ныне является взятка.

Итак, в конечном счете, в стране сформирована такая институциональная система, которая, во-первых, не позволяет соединить личные интересы с общественными, во-вторых, место конкурентной среды занимает монополия, причем не только в экономике, но и в политике (где система по большому счету и не была конкурентной). Это лишает общество стимулов, способности к саморазвитию. В-третьих, отсутствие ответственности за результаты деятельности властей и отдельных чиновников привело к тотальной коррупции.

Все это не могло не вызвать негативную реакцию населения. Поэтому государственный аппарат стал больше заботиться о своем будущем. На повестку дня поставлена задача обеспечить устойчивость власти, обезопасить себя от возможного народного гнева, сохранить существующую власть и, соответственно, созданную ею институциональную систему. Таким образом, это делается путем создания барьеров на пути модернизации российской социально-экономической системы.

Экономического и социального кризиса, разразившегося в стране из-за безответственных действий руководства и не преодоленного до сих пор, могло и не быть вовсе. Действительно, на первом этапе социально-экономического развития (при Горбачеве), после прекращения финансирования зарубежных компартий и “прогрессивных” режимов высвобождались огромные средства. Сокращение военных расходов могло бы расширить экспорт ряда таких ресурсов, как

Доходы населения и валовой внутренний продукт в СССР и России

Показатели \ Годы	1980	1985	1986	1987	1988	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Валовой внутренний продукт (ВВП в 1990–1988 гг.), млрд. руб. (с 1992 по 1998 гг. – трлн. руб.)	619	777	799	825	875	1429	7306	8944	10831	13243	16752	21598
Годовой размер оплаты труда рабочих, служащих и колхозников, млрд. руб.	246.6	291.7	302.7	313.7	334.6	376.4	1715.3	2515.6	3421.8	4336.2	5370.4	6857.7
В % к ВВП	39.8	37.5	37.9	38.0	38.2	26.3	23.5	29.1	31.6	32.7	32.1	31.8
Совокупный размер выплаченных пенсий, млрд. руб.	34.5	48.6	51.2	54.1	56.5	83.7	320	474.1	635.2	750.4	877.6	1086.5
В % к ВВП	5.6	6.3	6.4	6.6	6.5	5.9	4.4	5.3	5.9	5.7	5.2	5.0

нефть и нефтепродукты, металлы и т.п. Развал СССР снизил затраты на дотации бывшим союзным республикам и т.д. На эти факторы первым обратил внимание В.В. Леонтьев (Леонтьев, 1997). Он не думал тогда, что СССР распадется, а просто прогнозировал смену его внешней политики и усиление экономической мощи вследствие ликвидации “внешнеполитических” затрат.

Однако ничего этого не произошло. Средства, по-видимому, были разворованы, и Россия оказалась у разбитого корыта. Значит, надо искать источники обогащения номенклатуры не только в абсолютном, но и в относительном обнищании населения (терминология К. Маркса). Именно этот процесс нашел отражение в данных, представленных в таблице. Из нее видно, что в СССР в последние годы происходил процесс сокращения доли совокупной оплаты труда (зарботная плата рабочих и служащих плюс доходы колхозников) в валовом национальном продукте. Но этот процесс был крайне медленным. С 1980 по 1988 г. эта доля сократилась всего на 1.6 процентных пункта за 8 лет, а с 1988 по 1995 г. – сразу почти на 12 процентных пунктов, т.е. скорость сокращения повысилась в 7.5 раз. Но и это был не предел. К 2000 г. доля заработной платы в ВВП составляла 23.5%. Такого низкого показателя нет ни в одной стране мира. Далее стал отмечаться медленный рост этого показателя. Он продолжался до президентских выборов в 2003 г., когда его величина составила 32.7%. Затем, сразу же после выборов 2003 г., началось его падение примерно на 0.5% в год.

Доля пенсий в ВВП во времена СССР, напротив, неуклонно росла с 5.6% в 1980 г. до 6.5% в 1988 г., т.е. почти на 2% в год. В России к 2000 г. ее доля составила 4.4% и сократилась по сравнению с 1988 г. почти в полтора раза. Далее до 2002 г. происходил рост этой доли, а с 2002 по 2005 г. – непрерывное сокращение, несмотря на высокие темпы экономического роста. И сейчас доля пенсий в ВВП ниже советской в 1.3 раза.

К этому следует добавить важное замечание. Дело в том, что в СССР в силу особенностей затратного ценообразования цены на продукцию были существенно ниже мировых, поскольку в цене отсутствовали монопольная и рентная составляющие. Существовали также планово-убыточные предприятия и, соответственно, более низкие, чем себестоимость продукции, цены. Далее, размеры оплаты за жилье, электроэнергию, газ были невероятно низкими. Столь же низкими были тарифы не только в городском и пригородном транспорте, но и в поездах дальнего следования. Чрезвычайно дешевым был отдых. Цены на путевки также не включали ни монопольную надбавку, ни ренту. К тому же большинство населения отдыхало по соцстраховским путевкам, за 30% стоимости. Существовали действительно бесплатные здравоохранение и образование, по своему качественному уровню превосходившие нынешнее.

Но самое главное – подавляющая часть населения получала бесплатное жилье. А сегодня не менее 80% граждан России не в состоянии его купить, поскольку на это требуются гигантские средства. Спасают только “пережитки социализма”, т.е. жилье, оставшееся от “прошлой” жизни.

Учитывая сказанное, долю заработной платы и пенсий в СССР смело можно увеличить на десять процентных пунктов по сравнению с данными, представленными в таблице. Так что десяти-

процентный разрыв этих показателей в РСФСР по сравнению с РФ превратится в 20%. А это очень много.

Таким образом, пятнадцатилетняя история социально-экономической политики России показала, что хаотичные, необдуманные поначалу действия властей постепенно становились все более осмысленными и целенаправленными. Но их основное направление, характерное для России после 1992 г. – неуклонное сокращение как реальных доходов населения и пенсионеров, так и их доли в ВВП – сохранялось на всех этапах. Высокие темпы роста последних лет по существу только затормозили этот процесс.

Выше было показано, что социальная структура современного российского общества позволяет формировать государственную политику исключительно самими его руководителями, а не обществом в целом. Неизбежным следствием такой ситуации является разделение страны на два класса с огромной разницей в доходах, растущий антагонизм между ними, чреватый социальными катаклизмами. А это значит, что высший класс, по-видимому, и дальше будет в большей степени заботиться о себе, чем о доходах населения и сглаживании социальных конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Леонтьев В.В.** (1997): Межотраслевая экономика. М.: Экономика.
- Лившиц В.Н.** (2007): Загадка современной экономики России и политики ее государственного регулирования // *Экономика и мат. методы*. Т. 43. № 1.
- Львов Д.С.** (2001): Экономика развития. М.: Экзамен.
- Львов Д.С.** (2004): Экономический рост и качество экономики. М.: Гудок, Русская книга.
- Норт Д.** (1997): Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги "Начала".
- Овсиенко В.В., Овсиенко Ю.В., Черноволов П.А., Щукин М.Ю.** (1993): Российская реформа и интересы властных социальных групп // *Экономика и мат. методы*. Т. 29. Вып. 1.
- Овсиенко Ю.В.** (2002): Перераспределение доходов как результат российских реформ // *Экономика и мат. методы*. Т. 38. № 4.

Поступила в редакцию
12.03.2007 г.

Russia and USSR: Institutional Dynamics and Income Polarization

Yu. V. Ovsijenko

The author explains why during the last 15 years Russian economy could not reach the level of the RSFSR, but has only created two classes – the poor and the rich. Gives the basic reason for that: the government had designed and carried out the institutional changes without national approval. That is why it turned out to be monopolist instead of market economy. The authoritative system has been renewed, it is different from the soviet only in relocation of the incomes from the poor to the rich, the corruption has become total, the economic effectiveness of production has declined, a bureaucratic caste has become hereditary etc. The new institutions, created in the XXI century, fix these changes.